

Жуй И-фу дает краткий обзор занятий, хозяйства, материальной культуры и быта этой группы мяо. Следует лишь иметь в виду, что приводимые автором сведения относятся к 1943 г. и что за истекшее время мяо Китая сделали громадный скачок буквально во всех областях жизни. Особо детально автор останавливается на терминологии родства у «сорочьих» мяо, что составляет основу его небольшого сообщения. Вызывает возражение замечание автора о том, что «мяо сегодня не имеют какого-либо чувства политического единства» (стр. 144). По-видимому, в этом случае над взглядами автора довлеет та исключительно реакционная политическая обстановка, в которой он работает.

Как видно из изложенного, представленные в сборнике статьи имеют разную ценность, но почти в каждой приводится новый фактический материал, а часто дается и не лишняя интереса его интерпретация. Вообще говоря, эти статьи не потеряли бы ничего в своей ценности, будь они опубликованы и порознь. Сведение же их воедино и снабжение общей редакторской преамбулой не создало из этих разнородных статей книги, связанной какой-то единой линией изложения. Содержание сборника не оправдывает его очень обязывающего названия. Он остался механической совокупностью разнородных статей, имеющих лишь некоторое тематическое сходство. Анализ терминологии родства далеко не исчерпывает всего содержания, вкладываемого в понятие «социальная структура». Тем не менее, читатели, интересующиеся затронутыми в них конкретными проблемами, связанными с этнографией некоторых народов Юго-Восточной и отчасти Восточной Азии, смогут найти в этих статьях полезные для себя данные и интересные сообщения; для тех же, кто специально интересуется материалами по терминологии родства и родственным отношениям, издание этих статей одной книгой представляет значительное удобство. Следует только еще раз предупредить читателя, что общего представления о социальной структуре Юго-Восточной Азии он из этих статей не получит (за исключением отрывочных конкретных данных по некоторым народам), зато попутно он сможет найти много ценных сведений, не связанных по своему характеру с заглавием сборника.

С. Арутюнов, Ю. Журавлев

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Ю. П. Аверкиева. *Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки*. Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, н. с., т. LXX, М., 1961, 271 стр.

Среди теоретических вопросов, разрабатываемых марксистской историко-этнографической наукой, видное место всегда занимала проблема распада первобытно-общинного строя и становления классовых отношений. Общий механизм этого процесса был блестящим образом вскрыт еще в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако задача детализованного анализа его конкретно-исторических вариантов продолжает стоять перед исследователями и сейчас. Одному из таких вариантов — формированию раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки и посвящена рецензируемая работа.

Книга Ю. П. Аверкиевой представляет собой капитальное исследование, в котором впервые в истории науки на обширном фактическом материале и с большой полнотой освещены особенности социально-экономического развития индейцев Северо-Запада в XVII—XIX вв. Автор привлек наблюдения большого числа русских и зарубежных путешественников, посетивших северо-западное побережье Америки в этот период, фольклорные материалы, специальные работы американских этнографов, а также результаты собственных полевых исследований. Даже простая сводка и систематизация приводимых в книге сведений явились бы большим научным трудом, чрезвычайно полезным для этнографов и историков. Но автор пошел несравненно дальше. Хорошо владея марксистско-ленинской методологией, Ю. П. Аверкиева глубоко проанализировала собранный ею фактический материал и правильно сформулировала вытекающие из него общие тенденции и закономерности развития. Едва ли будет преувеличением сказать, что рецензируемая книга, подытоживающая труд Ю. П. Аверкиевой, начатый еще в довоенные годы и нашедший частичное отражение в ряде предварительных публикаций¹, является самым значительным вкладом, когда-либо сделанным советскими уче-

¹ Ю. П. Аверкиева, Рабство у индейцев Северной Америки, М., 1941; е е же, Перевитки материнского рода у квакиуплей, Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, н. с., т. II, М.—Л., 1947; е е же, К вопросу о тотемизме у индейцев северо-западного побережья Северной Америки, сб. «Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований», Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, н. с., т. LI, М., 1959; е е же, К истории общественного строя у индейцев северо-западного побережья Северной Америки (Род и потляч у тлинкитов, хайда и цимшиян), «Американский этнографический сборник», М., 1960.

ными в этнографическое исследование североамериканского континента.

Книга состоит из введения, содержащего общие сведения по этногенезу и социально-экономическому строю индейцев Северо-Запада, пяти глав, посвященных процессу классовобразования у разных племен этой области (глинкиты, хайда, цимшияне, квакиютли, нутка, береговые селиши, белла-кула), и заключения, в котором автор суммирует полученные результаты и, привлекая сравнительно-этнографические данные, убедительно показывает, что «материалы об общественной жизни племен северо-западного побережья Северной Америки дают новую неопровержимую аргументацию в пользу марксистско-ленинского учения о классах, об их исторической обусловленности и преходящем характере» (стр. 264). В каждой главе, в свою очередь, даются сведения об источниках исследования, этнической истории племени, производственной деятельности и формах собственности, имущественной и социальной дифференциации, особенностях и степени сохранности родовой организации, семейно-брачных отношениях, развитии соседских связей, потлаче, тотемизме и т. д. Правда, придирчивый критик мог бы заметить, что различные стороны базиса и надстройки общества северо-западных индейцев не всегда характеризуются в общепринятой логической последовательности. Так, во введении разделы о производстве и рабстве прерываются разделом об этногенезе; в главах, посвященных северной группе племен и нутка, разделы о рабстве прерываются разделами о формах собственности; в одних главах характеристика родоплеменной организации предваряет, в других же — сопровождает характеристику экономических отношений. Аргументация такая композиция представляется недостаточно систематичной, но при внимательном ознакомлении с текстом оказывается, что она нередко облегчает раскрытие темы и углубленный анализ материала.

Теоретическое значение монографии Ю. П. Аверкиевой определяется, на наш взгляд, тремя главными обстоятельствами.

Во-первых, в книге исследуется не просто один из путей перехода от родового строя к классовому, но своеобразный вариант этого пути — вызревание классов у высоко специализированных рыболовов, не знавших земледелия и скотоводческого хозяйства. Как известно, в буржуазной этнографической науке есть немало сторонников так называемой теории факторов, приписывающих какому-либо одному, отдельно взятому явлению, например развитию земледелия, исключительное и самодовольщее воздействие на ход общественного развития. Тем более ценен собранный и проанализированный Ю. П. Аверкиевой материал, еще раз подтверждающий положение марксизма о том, что развитие общества определяется в первую очередь не направлением, а уровнем развития производственных сил.

Во-вторых, работа Ю. П. Аверкиевой наносит еще один серьезный удар широко распространенной в современной буржуазной, и прежде всего американской, социологии реакционной теории плюрализма. Многие этнографы США стремились «обнаружить» у индейских племен северо-западного побережья Северной Америки принципиально различные пути исторического развития: у береговых селишей — исконный патриархат, у тлинкитов, хайда и цимшия — материнско-родовую организацию, а у белла-кула и квакиютлей — состояние перехода от патриархата к матриархату. Приведенные Ю. П. Аверкиевой многочисленные фактические данные (в том числе и сведения, взятые из работ тех же американских этнографов) убедительно показывают, что все племена северо-западного побережья Америки прошли универсальную стадию материнско-родового строя и что, таким образом, «...никакое конкретно-историческое своеобразие не снимает основного положения исторического материализма о принципиальном единстве и закономерной поступательности исторического процесса» (стр. 258). Значение рецензируемой работы для разоблачения плюралистских концепций американских этнографов трудно переоценить, хотя оно, несомненно, несколько снижается из-за отсутствия особой историографической главы.

Наконец, в-третьих, книга много дает для выяснения механики вызревания частной собственности и раннеклассовых отношений. Привлекая тщательно подобранный, обширный и яркий материал, автор показывает на примере северо-западных индейцев, как постепенно, в повседневной борьбе с привычными отношениями родового коллективизма возникают частная собственность, расслоение в среде свободных общинников и патриархальное рабовладение. Особенно большое внимание уделено при этом потлачу, который Ю. П. Аверкиева совершенно правильно интерпретирует как «закономерную форму развития отношений частной собственности на определенном историческом этапе», появляющуюся там, где «в рамках первобытно-общинных отношений возникают условия для индивидуального обогащения и имущественной дифференциации, но живучесть норм общинно-родовых традиций препятствует накоплению частных богатств» (стр. 259). Данные этнографии Северной Америки позволили автору наметить четыре последовательных этапа эволюции потлача. На первом этапе, засвидетельствованном у дакотов, эскимосов и атапасков Аляски, еще господствует принцип уравнивания в имуществе, хотя и ведущий уже к упрощению общественного положения устроителя потлача; на втором, обнаруженном у большинства племен северо-западного побережья, львиная доля богатств распределяется среди родовой верхушки; на третьем (береговые селиши) распределяется лишь часть богатств и, наконец, на четвертом (юрки, кароки) богатства вообще не распределяются, их только показывают собравшимся.

Правда, некоторые положения книги представляются нам не бесспорными. В тексте отдельных глав и в итоговом заключении Ю. П. Аверкиева проводит ту правильную

мысль, что перераспределение богатств при потлачах вело к укреплению общественного положения и власти их устроителей, приобретению ими престижа, привилегий и прав, а тем самым и к углублению социальных различий. Резюмируя эту мысль в заключении, автор пишет: «Диалектическая сущность потлача как института переходного этапа заключалась в том, что, будучи своеобразной формой перераспределения частных сокровищ, он в то же время утверждал социальное неравенство» (стр. 259). Но, как видно из приведенных в книге материалов, социальное неравенство было неотделимо от неравенства экономического. Прославившийся своей щедростью на потлачах «знатный» вождь легко добивался монополии на распоряжение лучшими рыболовными и охотничьими угодьями, получал на ответных потлачах наиболее богатые дары и т. д. Поэтому, говоря о диалектически противоречивой сущности института потлача, следовало бы, на наш взгляд, определеннее подчеркнуть его стимулирующую роль в развитии не только общественного, но и экономического неравенства, в становлении частной собственности. Потлач был разорением, но таким, которое вело к обогащению. В связи с этим отметим, что по существу, может быть, не так уж ошибался Боас, трактовавший потлач как систему принудительных ростовщических займов, но справедливо видевший в нем сделку, в конечном итоге чрезвычайно выгодную если не для самого устроителя, то для его детей.

Оспоримы и содержащиеся в книге характеристики отношений собственности на рыболовные и охотничьи угодья. Рассматривая земельную собственность северо-западных индейцев как находящуюся в состоянии перехода от общинной к частной, автор в одних и тех же случаях говорит то о владении или пользовании общинными землями, то об отдельной, то о частной собственности. Вопрос о путях становления частной собственности — один из центральных в книге, и Ю. П. Аверкиевой, несомненно, следовало оговорить принятый ею критерий частного землевладения, главный определяющий признак той принципиальной грани, за которой кончается коллективная и начинается частная собственность на землю. Большинство советских исследователей видит этот признак в «...монополии известных лиц в распоряжении определенными частями земного шара как исключительными сферами их личной воли...»². Приведенные автором данные о многочисленных экономических привилегиях верхушки северо-западных индейцев позволяют считать, что последние уже знали эту монополию. Следовательно, они знали и частную собственность на землю, хотя, разумеется, в весьма ранней форме, далекой от законченных форм частного буржуазного землевладения.

Однако в самом наличии дискуссионных моментов нельзя не видеть еще одного крупного достоинства монографии Ю. П. Аверкиевой, поднявшей ряд сложных вопросов заключительного этапа истории первобытного общества и внесшей значительный вклад в их марксистскую разработку.

А. Перицц

² К. Маркс, Капитал, т. III, Госполитиздат, 1950, стр. 628.

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

Г. Л. Кессельбреннер. *Западный Ириан*. Изд-во Института международных отношений, М., 1960, 262 стр.

Голландия все еще незаконно удерживает Западный Ириан в качестве своей колонии. Этот факт с 1945 г., когда Индонезия завоевала независимость, стал историческим анахронизмом.

Советские люди проявляют большой интерес к древней и современной истории Западного Ириана, к культуре и быту его населения, к его борьбе против голландских колонизаторов. Между тем о Западном Ириане у нас написано мало. Н. Н. Миклухо-Маклай был здесь в 1874 г. всего около двух месяцев, к тому же с этого времени многое изменилось. Книга Э. Лундквиста¹ при всех ее достоинствах носит популярный характер. Статьи Н. Ф. Булыгина², О. И. Забозлаевой³, В. Николаева⁴, О. А. Нильсона⁵ посвящены вопросам географии, колониальной экономики, оценке событий последних лет, и не ставят перед собой цель всесторонне осветить хозяйство, культуру и быт ко-

¹ Э. Лундквист, Дикари живут на Западе, сокр. пер. с шведского, М., 1958.

² Н. Ф. Булыгин, К вопросу о воссоединении Западного Ириана с Индонезией, «Сов. востоковедение», 1957, № 1.

³ О. И. Забозлаева, Западный Ириан, сб. «Последние колонии в Азии», М., 1958.

⁴ В. Николаев, Западный Ириан принадлежит Индонезии, «Современный Восток», 1959, № 7.

⁵ О. А. Нильсон, Новая Гвинея (физико-геогр. очерк), «Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та», т. 35, вып. 4, 1957.